
Социальная стигматизация

Этот выпуск посвящен широкому кругу вопросов, так или иначе обращающихся к социальной стигматизации и возможностям ее преодоления с помощью социальной политики. Целый ряд проблем, требующих решения от государственных служб и объединений гражданского общества, зачастую вызваны к жизни необоснованными стереотипами и предвзвешенными суждениями. Стигматизация редуцирует уникальный и сложный опыт человека до единичной негативной характеристики, тем самым игнорируя прочие значимые обстоятельства текущего положения дел. При этом в институциональном плане категоризация – навешивание формальных «ярлыков» государственными службами и общественными организациями – может вносить вклад в воспроизводство социальной стигмы, ухудшая положение и без того нуждающихся в помощи и поддержке граждан. Именно поэтому работа с социальной стигмой может потребовать новых, неожиданных, творческих решений, переворачивающих привычные представления о социальной политике и государстве.

Большая часть статей выпуска касается миграционной политики в том ее аспекте, который наиболее близок к работе со стигматизированным статусом иностранных граждан – интеграции мигрантов. Так, Евгений Варшавер и Анна Рочева демонстрируют комплексность интеграционной политики, выявляя позитивные и негативные эффекты в зависимости от уровня ее реализации. Язык написания законов и официальных документов в области миграции, согласно анализу Ольги Гулиной, может как усиливать стигматизацию мигрантов, так и, наоборот, помогать им интегрироваться в общество, становясь его полноправной частью. Социальная стигма в отношении мигрантов часто срабатывает из-за расовых предрассудков, как свидетельствует статья Марии Козловой о внутренних мигрантах из Северокавказского региона России, проживающих в Москве.

Другими основаниями для социальной стигматизации могут являться бедность, потребление алкоголя, пол и сексуальность. Как государство и гражданское общество могут помочь в борьбе с этими стигмами? Статья Ирины Павловой предлагает переосмыслить опыт Эльберфельдской

системы социальной политики для вовлечения граждан в реализацию мер по борьбе с бедностью. Стигматизация людей с алкогольной и наркотической зависимостью подробно обсуждается Полиной Ерофеевой. Анализ показывает, что профессионалы социального государства могут разделять некоторые общественные стереотипы и предрассудки, что негативно сказывается на процессе избавления от этих типов зависимости, а, следовательно, необходимо менять способы работы с разными социальными группами на уровне государственных институтов.

Чтобы предложить новые креативные методы социальной политики порой необходимо переосмыслить основополагающие концепции, которыми каждый из нас пользуется на уровне здравого смысла. Даниил Жайворонок в своей статье ставит под сомнение определение гражданского общества, основанное на единственном возможном субъектном статусе – человечности. На примере зоо-освободительного движения он показывает, что продуктивно осмыслять политику как место, доступное не только людям. В англоязычном блоке Давина Купер предлагает, напротив, реконцептуализацию понятия «государство», чтобы вместить в него не только привычные репрессивные значения, но и позитивные смыслы, позволяющие представить будущее социальной политики. Новые методы помощи стигматизированным группам описывает Дарья Чернова на основе собственного опыта работы с трансгендерными людьми. Ее рефлексивное описание позволяет продемонстрировать, как танец может оказаться средством успешной социальной терапии для исключенных групп.

Социальная стигма производится и воспроизводится в обществе на уровне здравого смысла. Поэтому политика государства, социальные сервисы, а также действия гражданского общества, должны вскрывать механизмы, поддерживающие стигматизацию отдельных групп. В этом процессе необходимым элементом становится критический пересмотр таких механизмов, поиск новых нондискриминационных стратегий и рефлексивных практик различных субъектов социальной политики.

От редакции